

Житіє иже во святыхъ отца нашего свят. Іоны Ханькоускаго

Преосвященный Іона (Покровскій), въ міру Владиміръ, родился 17 апрѣля 1888 г. въ Козельскомъ уѣздѣ Калужской губерніи и рано лишившись родителей по плоти, происходившихъ изъ крестьянъ, былъ усыновленъ нѣкимъ сельскимъ діакономъ Покровскимъ. Весьма благоуспѣшно окончивъ духовное училище и Калужскую семинарію, юный Владиміръ въ 1909 г. поступилъ въ Казанскую духовную академію, гдѣ онъ на III курсѣ принимаетъ ангельскій чинъ съ именемъ Іоны и отправляется въ Введенскую Оптину Пустынь, гдѣ насыщается премудростью отъ ея духомъ горѣвшихъ старцевъ — преподобныхъ Іосифа и Анатолія.

Вернулся же онъ въ академію въ санѣ іеромонаха и, окончивъ ее въ 1914 г., сталъ преподавать Священное Писаніе въ качествѣ приватъ-доцента. Но, «какъ глазъ нуждается въ рукахъ и другихъ частяхъ тѣла, такъ и вѣра нуждается въ дѣятельной добродѣтели» (блаж. Θεодоритъ, еп. Кирскій), и о. Іона, имѣя

непоколебимую вѣру, возжелалъ служить защищавшимъ Вѣру, Царя и Отечество наше отъ враговъ во дни І мировой войны, ставъ военнымъ священникомъ, а затѣмъ въ 1916 г. главнымъ священникомъ 11-ой арміи.

Въ 1918 г., будучи преслѣдуемъ захватившими власть большевиками, о. Іона выѣхалъ изъ Казани и отправился въ Пермь, но тамъ онъ былъ нечестивыми богоборцами избить, арестованъ и отправленъ для суда въ Тюмень, но по пути, а именно въ Тобольской губерніи, бѣлымъ войскамъ удалось его освободить. Изъ Тобольска онъ по Иртышу отправился въ Омскъ, гдѣ опредѣленіемъ ВЦУ былъ возведенъ во игумена съ должностію главнаго священника Южной арміи. Послѣ пораженія послѣдней, онъ былъ вынужденъ покинуть многострадальную Родину черезъ Туркестанъ и пустыню Гоби, принявъ неудобноносимый крестъ изгнанничества.

Черезъ Западный Китай, игуменъ Іона пріѣхалъ въ Шанхай, а затѣмъ былъ назначенъ въ Русскую духовную миссію въ Пекинъ, гдѣ онъ возводится въ архимандрита. Въ сентябрѣ 1922 г. въ томъ же градѣ совершилась архіерейская его хиротонія во епископа Тяньзинскаго, викарія Пекинской миссіи съ назначеніемъ его настоятелемъ

Иннокентіевскаго миссіонерскаго собора въ г. Маньчжуріи. Архіереи, участвовавшіе въ нареченіи и хиротоніи, были: начальникъ миссіи, архіепископъ Пекинскій Иннокентій, епископы Забайкальскій Мелетій и Шанхайскій Симонъ (впослѣдствіи архіепископъ Пекинскій). Прибывъ въ Маньчжурію 19 октября 1922 г., новохиротонисанный архипастырь начинаетъ свой святительскій подвигъ, совершая апостольское хожденіе въ народъ ради спасенія пасомыхъ и людей, ищущихъ истинной вѣры.

Епископъ Мелетій (позже митрополитъ Харбинскій) такъ описываетъ первые шаги его архипастырской дѣятельности: «...Населеніе г. Маньчжуріи, какъ пришлое изъ разныхъ мѣстъ Россіи, въ религіозномъ отношеніи не было воспитано надлежащимъ образомъ. Новый обширный и благолѣпный храмъ миссіи былъ посѣщаемъ богомольцами въ маломъ количествѣ, церковная проповѣдь была въ очень слабомъ видѣ. Ревностный служитель Церкви Божіей и выдающійся проповѣдникъ, молодой и энергичный епископъ Іона прежде всего взялся за устроеніе своей паствы въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Въ своемъ храмѣ онъ устанавливаетъ уставное богослуженіе, заводитъ прекрасный хоръ, неустанно проповѣдуетъ, храмъ наполняется богомольцами и, наконецъ,

дѣлается тѣсенъ. Однако для энергичнаго епископа Іоны это оказывается недостаточнымъ. Онъ по приглашенію городского совѣта, преподаетъ также въ мѣстной гимназіи Законъ Божій. Полюбившіе его учащіеся, узнавъ, что сдача экзамена по Закону Божию для нихъ необязательна, заявили о своемъ желаніи подвергнуться экзамену по этому предмету, и всѣ обнаруживаютъ хорошія познанія...» [1].

Тутъ преосвященный Іона основываетъ и пріютъ, принимая прямое участіе въ жизни и воспитаніи дѣтей, какъ свидѣтельствуетъ епископъ Камчатскій Несторъ въ своемъ письмѣ дѣтямъ пріюта въ Маньчжуріи: «Владыка Іона еще съ нами, и особенно съ вами, дорогія дѣточки, ибо о васъ болѣе всего заботился и помышлялъ онъ во время жизни и не оставилъ васъ послѣ смерти. Вспомните его завѣщаніе, гдѣ онъ такъ трогательно, такъ тепло говоритъ о васъ и почти исключительно о васъ... Всего себя отдалъ епископъ Іона дѣлу милосердія, все свое сердце отдалъ онъ вамъ, и этой любовью, этимъ милосердіемъ устремляясь къ Богу, онъ зоветъ идти по той же дорогѣ и своихъ милыхъ дѣтей. Слѣдовать этому призыву, дѣтки, — это единственный способъ для васъ быть благодарными епископу Іонѣ за все, что онъ вамъ сдѣлалъ...» [2].

Желая отдохнуть «среди дѣтворы» (какъ выражался преосвященный) отъ многотрудной святительской дѣятельности, Владыка уходилъ въ любимый имъ дѣтскій пріютъ.

Усердно исполняя заповѣдь Христову о дѣятельной любви къ ближнимъ, епископъ Іона былъ выдающимся общественнымъ дѣятелемъ, заботившимся о благосостояніи и вѣчномъ спасеніи ввѣренной ему Пастыреначальникомъ паствы. За 3 года пребыванія своего на Маньчжурской кафедрѣ имъ было создано:

- 1.** Дѣтскій пріютъ, въ которомъ содержались 30 сиротъ, въ возрастѣ отъ 5 до 14 лѣтъ.
- 2.** Низшее и Высшее начальныя училища, гдѣ обучалось бесплатно до 500 человѣкъ.
- 3.** Бесплатная столовая, ежедневно кормившая 200 человѣкъ.
- 4.** Бесплатная амбулаторія, выдававшая медицинскую помощь и лѣкарства бѣднѣйшему населенію Маньчжуріи.
- 5.** Библіотека для духовнаго просвѣщенія маньчжурцевъ.

Преосвященный Іона также издавалъ листки духовно-нравственнаго содержанія и выступалъ съ чтеніемъ лекцій на Харбинскихъ богословско-философскихъ курсахъ. Владыка своею образованностію, духовной настроенностью,

благотворительной дѣятельностью и общительностію привлекалъ людей всѣхъ сословіи, званій и возрастовъ. Но, несмотря на все сіе, онъ былъ необычайно смиренномудръ и скромень, какъ повѣствуетъ намъ І. Крупенинъ: «А какъ просто жилъ владыка Іона! Не вѣрилось, что это "князь Церкви", владыка и господинъ. Ни поваровъ, ни кухни у него не было. Питался онъ весьма скромно и просто. Любимымъ блюдомъ его былъ жареный картофель и черный ржаной хлѣбъ. Одежда и обувь владыки были болѣе чѣмъ скромны. Заплаты являлись обычнымъ украшеніемъ того и другого. Зачастую портной и сапожникъ отказывались чинить: заплаты не держались. Но если въ жизни былъ скромень владыка, зато въ смерти онъ явилъ величіе и высоту духа» [3].

Духовная цѣнность человека опредѣляется не только его жизнью и дѣятельностью, но и смертью, т. е. тѣмъ, какъ онъ предастъ душу свою «въ руцѣ Божіи». И всемилостивый Господь, «иже праведныя любяй», желая призвать сего преосвященнаго въ Небесныя Свои обители, о которыхъ написано: *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9), написалъ имя епископа въ книгѣ жизни, даровавъ ему «конецъ благій».

Свидѣтелемъ его послѣднихъ минутъ былъ архіепископъ Харбинскій Меѳодій (позже митрополитъ): «Прощаясь съ болящимъ, я настойчиво сказалъ ему нѣсколько разъ, что нужно исповѣдоваться, завтра же я приду къ нему съ Чашей Св. Даровъ, тутъ же стоялъ врачъ, дежурившій у постели больного, который на мое предложеніе сдѣлалъ утвердительный знакъ. Тотчасъ же по моемъ отбытіи, былъ приглашенъ духовникъ. Увидѣвъ его, больной Владыка понялъ, что наступаетъ уже послѣдній моментъ, и спросилъ врача: "Неужели ужъ такъ скоро мой конецъ?" Получивъ утвердительный отвѣтъ, болящій сталъ готовиться къ исповѣди и Св. Причастію (владыка получилъ зараженіе крови при ангинѣ). Надѣвая мантию, онъ сказалъ: "Пора собираться". Исповѣдался и приобщился Св. Тайнъ. Разоблачившись, онъ сѣлъ и напечаталъ на пишущей машинкѣ свое предсмертное завѣщаніе... Изложивъ свою послѣднюю волю, онъ всталъ, взялъ требникъ и самъ прочиталъ себѣ канонъ на исходъ души. Я стоялъ сзади и вмѣстѣ съ нимъ молился, врачъ только слегка поддерживалъ его сзади. Прочитавъ канонъ, онъ сталъ прощаться съ присутствующими, которые стояли за занавѣской въ смѣжной комнатѣ. Прося прощенія, онъ поклонился всѣмъ въ ноги и

присутствовавшиє со слезами на глазахъ въ свою очередь поклонились ему въ ноги, прося прощенія и подходили по одному, принимали отъ него благословеніе... Благословивъ всѣхъ присутствующихъ архіерейскимъ благословеніемъ, онъ сѣлъ на кровать, велѣлъ себя разуть, затѣмъ легъ на постель и сказалъ: "Я умираю". Ему дали въ руки крестъ и свѣчу... Я сталъ читать отходную. Умирающій все что-то говорилъ. Когда я прочиталъ кондакъ "Душе моя", сталъ читать икосъ, внезапно у меня подступили слезы къ глазамъ, въ этотъ моментъ умиравшій испустилъ послѣдній вздохъ и скончался...» [4].

Интересно отмѣтить, что передъ своей кончиной, исповѣдовавшись у духовника о. Алексія, причастившись и написавъ завѣщаніе, владыка велѣлъ окружающимъ клирикамъ облачить его въ епитрахиль и поручи преп. Амвросія Оптинскаго и указалъ къ погребенію одѣть его въ бѣлое облаченіе съ митрой, полученной имъ отъ маньчжурской паствы и похоронить за алтаремъ рядомъ съ основателемъ подворья миссіи, о. Михеемъ, котораго онъ за нѣсколько дней до своей кончины отпѣвалъ. Архіепископа же Меѳодія просилъ совершить надъ нимъ монашеское отпѣваніе и возложить золотой наперсный

крестъ недавно почившаго іеромонаха Михея на о. Павла Шиляева, извѣстнаго въ Китаѣ композитора и церковнаго регента Иннокентіевскаго собора. Въ это время въ соборѣ совершали молебствіе о здравіи преосвященнаго при многолюдномъ стеченіи молящихся и дѣтей пріюта, о которыхъ владыка Іона многимъ напоминалъ при прощаніи съ пасомыми, говоря: «Не бросайте дѣтишекъ, берегите ихъ». Передъ владыкой держали иконы Божіей Матери (благословеніе митрополита Антонія), которую онъ велѣлъ положить въ гробъ и св. евангелиста Іоанна Богослова. И вотъ, десницею твердо держа св. крестъ, владыка изрекъ послѣднія свои слова: «Простите, молитесь за меня», и тихо преставился отъ сей кратковременной жизни въ вѣчно-блаженную съ Богомъ. Послѣ сего владыка Меѳодій подошелъ къ новопреставленному епископу и закончилъ чтеніе канона на исходъ души.

Отпѣваніе владыки возглавилъ архіепископъ Харбинскій Меѳодій съ сонмомъ духовенства при 8 тыс. молящихся (все населеніе г. Маньчжуріи въ то время было около 10 тыс. человекъ). Съ глубокой скорбью и обильными слезами провожала его «въ путь всея земли» многолюдная его паства съ клиромъ и дѣтьми горячо любимаго имъ пріюта. Въ соборѣ во

время одной изъ панихидъ по епископѣ Іонѣ внезапно скончался отъ разрыва сердца А. Т. Гантимуровъ, глубоко переживавшій скоропостижную кончину владыки. Наканунѣ 9-го дня былъ совершенъ парастасъ, а въ самый день — литургія, послѣ которой было устроено собраніе въ память владыки, начавшееся служеніемъ заупокойной литіи.

Для насъ кончина владыки славна, побѣдоносна и весьма поучительна! Епископъ Іона, преподавъ намъ высочайшій урокъ христіанской жизни и смерти, напомнилъ намъ благоназидательныя слова преп. Ефрема Сирина: «Время покаянія коротко; Царствію же Небесному нѣтъ конца!» Владыка, несмотря на свою молодость, всегда готовился къ смерти и жизни будущаго вѣка, приводя къ исполненію душеполезныя слова «Пролога въ поученіяхъ»: «Настоящая наша жизнь есть поле, въ которое мы должны сѣять сѣмена, т. е. дѣла добрыя для жизни будущей. Будемъ сѣять, и сѣмена наши возрастутъ, принесутъ плоды, и этими плодами, т. е. послѣдствіями отъ добрыхъ дѣлъ, будемъ наслаждаться въ обителяхъ Отца Небеснаго. Не посѣемъ здѣсь добраго ничего, ничего хорошаго не увидимъ и въ вѣкѣ грядущемъ» (поуч. на 22 ноября) [5].

Оставивъ міръ сей «во злѣ лежащій», владыка не оставилъ любви своей къ дѣтямъ, о чемъ свидѣтельствуется чудо исцѣленія нѣкоего отрока, страдавшаго болѣзною ногъ и видѣвшаго епископа въ часъ его блаженнаго преставленія въ сонномъ видѣніи, при которомъ приснопамятный владыка сказалъ: «На... возьми мои ноги, онѣ мнѣ больше не нужны, а свои отдай мнѣ!» Объ исцѣленномъ отрокѣ повѣствуетъ покойный прот. Николай Кикловичъ, клирикъ Харбинской епархіи: «Со смертию не прекратилась эта любовь и чувство уваженія къ нему, а наоборотъ, еще больше стали любить и почитать его, но уже не какъ обыкновеннаго смертнаго человѣка, а какъ угодника Божія, что особенно сказалось на дѣлѣ послѣ исцѣленія владыкой больного отрока Николая, которому медицина не въ силахъ была оказать помощь и отказалась отъ него совершенно (мальчика лѣчилъ въ самомъ началѣ болѣзни врачъ В. В. Ляпустинъ, лѣчившій и владыку — *сост.*). Вотъ въ эту-то минуту, когда человѣческая немощь оказалась безсильной помочь страждущему человѣку, и семья эта впала въ отчаяніе за будущее этого отрока, тогда-то и явилась на помощь страждущему сила Божія въ лицѣ новопреставленнаго владыки Іоны. Мѣсяцъ тому назадъ, пишущему эти

строки, исцѣленный въ ночь и часъ кончины владыки Іоны отрокъ, а нынѣ мужчина цвѣтущаго вида 27 лѣтъ Николай, женатый, имѣетъ двухъ дочерей-отроковицъ, свой домъ, занимается своимъ хозяйствомъ, подробно повѣдалъ у себя на квартирѣ о своемъ исцѣленіи. Послѣ чудеснаго видѣнія только что скончавшагося владыки Іоны, онъ тутъ же проснувшись, всталъ въ ночи совершенно здоровымъ, отбросилъ свои костыли и началъ въ полночное время ходить по комнатѣ» [6].

Лѣтомъ 1994 г., въ г. Курганѣ, въ преклонныхъ лѣтахъ скончался Николай Дергачевъ, проживавшій нѣкоторое время въ г. Кустанаѣ, гдѣ его въ 1989 г. посѣтилъ А. Бакшеевъ, почитатель святителя, харбинецъ, нынѣ проживающій въ Австраліи: «...Я разыскалъ этого мальчика, жилъ онъ въ благоустроенной квартирѣ, бесѣдовалъ съ нимъ. Получилось какъ въ сказкѣ или какъ чудо. Живя въ Китаѣ, мы читали эту книжечку о Владыкѣ и ни какъ не думалось, что придется встрѣтить этого мальчика. Я взялъ у него портретъ епископа Іоны... Онъ въ рамѣ и виситъ около иконъ. И я молюсь ему какъ святому» [7].

Черезъ нѣсколько лѣтъ по благословенной кончинѣ епископа Іоны вышелъ спеціальныи сборникъ описаній различныхъ случаевъ

благодатной помощи, являющихъ чудодѣйственную Божию силу, заступленіемъ и предстательствомъ святителя преизобильно изливаемую на прибѣгающихъ съ вѣрою и любовью къ его молитвенному ходатайству у престола Господа Славы.

И вотъ, многіе бывшіе питомцы дѣтскаго пріюта и духовныя чада владыки возжелали обрѣсти его всечестные останки и совершить ихъ открытіе и перенесеніе въ Св.-Троицкій монастырь въ Джорданвиллѣ, дабы они стали предметомъ благоговѣйнаго чествованія отъ всѣхъ усердно и единодушно чтущихъ память этого святителя и чудотворца. Въ февралѣ 1994 г., В. И. Уфаевъ, тщаніемъ «Общества бывшихъ маньчжурцевъ», отправился въ Китай, гдѣ добился разрѣшенія властей на вывозъ честныхъ останковъ. Предварительно, живущей въ Харбинѣ рабой Божіей Валентиной Ханъ была проведена большая подготовительная работа по поиску мѣста захороненія свят. Іоны. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ день великаго князя Владиміра (имя покойнаго владыки въ міру), онъ приступилъ къ проведенію раскопокъ на мѣстѣ погребенія у алтарной стѣны взорваннаго въ 1964 г. Иннокентіевскаго собора. Мощи, къ сожалѣнію, не были обрѣтены, повидимому, они были уничтожены при взрывѣ храма, камни котораго

были разобраны населением. На II своей сессии 10/23 ноября 1994 г., Архиерейский Собор нашей Русской Православной Церкви Заграницей, выслушавъ съ большимъ вниманиемъ докладъ Архиепископа Западно-Американскаго и Санъ-Францискаго Антонія о попыткахъ «Общества бывшихъ маньчжурцевъ», нынѣ проживающихъ въ Санъ-Франциско, обрѣсти останки епископа Іоны, постановилъ: «Передать маньчжурцамъ благословеніе отъ Архиерейскаго Собора и похвалить ихъ ревность и преданность памяти святителя Іоны и благодарить ихъ за старанія найти его останки». На послѣднемъ Архиерейскомъ Соборѣ Русской Православной Церкви Заграницей въ сентябрѣ с. г. постановили совершить его церковное прославленіе 7/20 октября 1996 г.

Завершимъ сіе краткое повѣствованіе словами митрополита Харбинскаго Мелетія: «Преосвященный Іона выполнилъ самую главную заповѣдь Христову: голоднаго накормилъ, жаждущаго напоилъ, странствующаго принялъ, нагого одѣлъ, больного посѣтилъ, дѣлая все это нуждающимся братіямъ, онъ черезъ нихъ дѣлалъ угодное Господу Іисусу Христу, отъ Котора-го да услышитъ сладчайшій гласъ: "Благій и вѣрный рабе, прииди и наследуй уготованную тебѣ обитель у Отца Моего"!» [8].

Молитвами же его да поможетъ намъ Господь, дивный во святыхъ Своихъ, исполнить главный завѣтъ новопрославленнаго святителя — любить другъ друга.

И тогда мы сможемъ называться его почитателями, ибо, какъ нѣкогда изрекъ божественный Златоустъ, «истинное почитаніе святого есть подражаніе ему».

Въ Троицѣ покланяемому Богу нашему, давшему намъ новаго ходатая у престола Своего, славу, благодареніе и поклоненіе возсылаемъ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

Примѣчанія:

- [1] *Епископъ Мелетій*. «Памяти преосв. Іоны», «Спеціальний выпускъ», «Ассоціація Харбинъ», 1992 г., с. 3.
- [2] *Епископъ Несторъ*. Изъ письма дѣтямъ пріюта имени еписк. Іоны (1927 г.).
- [3] *В. Фроловъ*. «Памяти Преосвященнаго Іоны» ("Personal Reminiscences of Bishop Jonah" — text in Russian, reprinted in S. F., Cal.; originally printed in China in 1925), с. 33.
- [4] *Архієпископъ Меѳодій*. «Кончина преосвященнаго Іоны, епископа Ханькоускаго»; «Памяти преосвященнаго Іоны», брошюра, изданная послѣ смерти владыки, содержащая въ себѣ собраніе статей о святителѣ. Мѣсто и годъ

изданія не указаны.

[5] Прот. Викторъ Гурьевъ. «Прологъ въ поученіяхъ», Москва, Типо-Литографія И. Е. Ефимова, 1912 г., стр. 204.

[6] Свящ. Н. Кикловичъ. «19-я годовщина памяти преосвященнаго Іоны, епископа Ханькоускаго», «Хлѣбъ небесный», № 11-12, 1944 г., стр. 29-30.

[7] Изъ письма г-на Бакшеева, написаннаго имъ въ Австраліи въ 1989 г. къ Е. П. Теодоридисъ, проживающей въ Санъ-Франциско, Калифорнія.

[8] Епископъ Мелетій, цит. выше.

Источникъ: Житіе иже во святыхъ отца нашего свят. Іоны Ханькоускаго. // «Православная Русь». Церковно-общественный органъ Русской Православной Церкви Заграницей. — Jordanville, 1996. — №21 (1570). — С. 3-5.

